
Проанализируем полученные диагностические данные проявления агрессии в зависимости от андрогинности, фемининности и маскулинности подростков: полученные данные указывают на то, что как мальчики так и девочки с выраженными андрогинными характеристиками, независимо от пола склонны проявлять вербальную и физическую агрессию, раздражение и подозрительность. Девочки же с выявленными маскулинными характеристиками в большей степени, нежели мальчики с маскулинными характеристиками, проявляют вербальную и физическую агрессию.

Анализ поведения подростков во фрустрационной ситуации в зависимости от проявлений фемининности/маскулинности показал, что большинство и мальчиков, и девочек с выраженными андрогинными характеристиками используют импунитивные реакции с фиксацией на препятствии. Девочки с выраженными маскулинными характеристиками в большей степени используют экстрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии, мальчики же с выраженными маскулинными характеристиками чаще используют импунитивные реакции с фиксацией на препятствии. Девочки-подростки с выраженными фемининными характеристиками, так же как и мальчики с маскулинными, используют импунитивные реакции с фиксацией на препятствии.

В исследовании была поставлена задача выявления взаимосвязи между фемининностью/маскулинностью и особенностями агрессивного поведения подростков. Для решения данной задачи использовался метод корреляционного анализа: умеренная отрицательная корреляционная связь обнаружена между маскулинностью/фемининностью и шкалой физической агрессии ($r = -0,45$). Умеренные положительные связи выявлены между маскулинностью/фемининностью и шкалами обиды ($r = 0,42$), и чувство вины ($r = 0,33$).

Таким образом, проведенное исследование изучения агрессивности в подростковом возрасте позволяет сделать следующие выводы: среди подростков мужского и женского пола у большинства выражена – андрогинность; мальчики-подростки склонны проявлять вербальную и физическую агрессию; девочки-подростки в большей степени проявляют вербальную агрессию, подозрительность, чувство вины и раздражение; девочки с выявленными маскулинными характеристиками в большей степени, нежели мальчики с маскулинными характеристиками проявляют вербальную и физическую агрессию, используют экстрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии, мальчики с выраженными маскулинными характеристиками выбирают импунитивные реакции с фиксацией на препятствии.

Литература

1. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / А.С. Белкин. – М.: Издат. центр «Академия», 2000. – 192 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
3. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением: учеб.-метод. пособие / Под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 2001. – 240 с.

ФЕНОМЕН ПОВТОРЯЮЩИХСЯ СНОВИДЕНИЙ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

Е.И. Скуратович

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

katerinika@gmail.com

В ряде исследований показано преобладание активности правого полушария во время сновидений: более высокая мощность спектра ЭЭГ справа; изменение амплитуды биоэлектрических колебаний, свидетельствующее об активации правого полушария в быстром сне; усиление регионарного кровотока в правой височно-затылочной области у больных нарколепсией во время сновидений и гипнагогических галлюцинаций; более высокая активность левой руки в психомоторных тестах при пробуждении из быстрого сна по сравнению с пробуждениями из медленного сна и бодрствованием, причем эта относительно более высокая активность левой руки, проявляющаяся в сглаживании различий между успешностью выполнения задания правой и левой рукой, коррелирует с более яркими отчетами о сновидениях; после пробуждения из быстрого сна лучше выполняются тесты, адресованные правому полушарию, а после пробуждения из медленного – тесты, адресованные левому [1].

Все эти данные согласуются с представлениями о роли правого полушария в организации многозначного контекста. Сновидения – типичная иллюстрация этого контекста.

Исследования, проведенные в лаборатории Э.А. Костандова (Институт общей и судебной психиатрии), обнаружили, что при прочих равных условиях любая информация – и слова, и образы – чуть быстрее воспринимается и комплексно оценивается правым полушарием. И если признать, что образное мышление обеспечивает одномоментное «схватывание» всей информации в целом, улавливание ее наиболее общего смысла, то в результате такого опережения в левое полушарие можно не передавать ту информацию, которая способна возбуждать неприемлемые для сознания мотивы и представления, спровоцировать психологический конфликт [1].

Между тем, у каждого всегда достаточно оснований для внутреннего конфликта. Более того, чем выше и сложнее душевная организация человека, тем чаще возникают у него противоречивые, взаимоисключающие потребности. Для того чтобы поведение человека было интегрированным, не распалось на отдельные, несвязные элементы, не превращалось в хаотическое, в сознании не должны сосуществовать две разнонаправленные, но одинаково сильно выраженные потребности, побуждающие к взаимоисключающему поведению.

Сновидение – одно из наиболее ярких проявлений активности именно образного мышления, правого полушария. Но дело не только в высокой активности образного мышления. Специфика сновидений состоит в том, что образы сменяют друг друга безо всякой видимой последовательности, а между тем спящего это не удивляет. Он не прогнозирует последовательность событий и в каждый данный момент воспринимает происходящее как само собой разумеющееся. Если во время бодрствования, в том числе и в условиях творческого поиска, результаты активности образного мышления подвергаются критическому анализу, то во время сновидений аналитические возможности мышления резко снижены.

Поскольку образное мышление оперирует реальностью во всем ее многообразии и богатстве взаимосвязей, то во время сновидений сознание, утратившее способность к критическому анализу, может «озаряться» такими качествами предметов и явлений и такими их соотношениями, которые во время бодрствования не осознаются из-за критической настроенности сознания [2].

Повторяющиеся сновидения (работа правого полушария в большей степени), так же как и сознание (работа левого полушария), не могут разрешить мотивационный и внутриличностный конфликты. В любом случае для завершения творческого процесса требуется дополнительная работа бодрствующего сознания. Таким образом, здесь проявляется важная закономерность: именно то, что способствует озарению, – ослабление аналитической работы сознания – отрицательно сказывается на завершающем этапе творческого процесса во сне, и поэтому потенциальные открытия в сновидениях в большинстве случаев так и остаются «вещью в себе», творчеством «для себя».

Механизмы психологической защиты охраняют «интересы» сознания, но сами «работают» без его участия.

Если допустить, что сознание «представлено» в правом полушарии «образом Я», то оценка информации с точки зрения ее приемлемости для сознания осуществляется в пределах лишь правого полушария, именно оно принимает решение, переводить или нет эту информацию в сознание.

Любой конфликт представляется неразрешимым потому, что целостное осознанное поведение строится по альтернативному принципу: какое-либо действие или отношение автоматически исключает другое, противоположное ему с точки зрения установленных логических связей между предметами и явлениями.

Внутриличностный конфликт не исчезает под действием механизмов психологической защиты, он лишь перестает мешать целостному поведению и часто разыгрывается в сюжетах повторяющихся сновидений.

Поскольку при вытеснении из сознания исключена информация, вызвавшая тревогу, то у человека нет даже ясного представления о ее причине, и невозможно никакое целенаправленное поведение, позволяющее от нее избавиться. Но и жить в такой тревоге трудно. Поэтому для сохранения психического здоровья именно в повторяющихся сновидениях регулярно через регрессию и замещение компенсируются внутриличностные и мотивационные конфликты. Что подтверждается нашим исследованием: с помощью критерия U Вилкоксона-Манна-Уитни выявлены значимые различия по таким механизмам психологических защит, как «регрессии», «замещению» и «компенсации» двух независимых выборок (1 – испытуемые с наличием повторяющихся сновидений в анамнезе и 2 – испытуемые без повторяющихся сновидений в анамнезе).

Порой повторяющиеся сновидения выполняют приспособительную роль, позволяя человеку снизить уровень эмоционального напряжения безо всякого ущерба для себя и других.

Решение мотивационного конфликта, на что направлены некоторые механизмы психологической защиты и повторяющиеся сновидения, как раз и является творчеством «для себя», для «внутреннего

употребления», то есть, как и любое творчество, одной из форм поисковой активности. И вот результаты некоторых исследований дают основание предполагать, что важнейшая функция сновидений – поиск на «психическом уровне», компенсирующий отказ от поиска решений реальных конфликтных ситуаций.

Разрешение конфликта во сне почти всегда условно, то есть реально только для иллюзорного мира сновидения. Но для личности важно уже то, что в этом мире она получает опыт активного и успешного поиска решения.

Образы сновидений в большинстве случаев быстро забываются, так как они не несут сознанию конкретной информации. Сознание как бы пассивно регистрирует результаты образного мышления. Но ведь во сне человек не осознает, что он видит сновидения, и сознание не возмущается их алогичностью и хаотичностью. И именно потому, что для спящего сновидение «реально», «образ Я» играет в нем такую же и столь же важную роль, что и в бодрствовании.

Таким образом, есть все основания считать, что «творчество сновидений», несмотря на то, что оно иррационально и не дает в подавляющем большинстве случаев реальных решений, способствует восстановлению поисковой активности после пробуждения.

Литература

1. Роттенберг, В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга / В. Роттенберг – М.:ООО «Центр гуманитар. литературы «РОН», 2001. – 256 с.
2. Налчаджян А.А. Ночная жизнь / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 443 с.

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е.Б. Усова

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
marta-elena@mail.ru*

Проблема зависимого (аддиктивного) поведения в современном мире оказалась едва ли не самой запутанной и трудноразрешимой из всех стоящих перед человечеством. Для человека и общества не все виды аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, токсикомания, табакокурение, азартные игры, компьютерная и сексуальная аддикция, длительное прослушивание музыки, основанной на ритме, нарушение пищевого поведения, религиозный фанатизм в деструктивной секте) равнозначны по последствиям.

Аддикция – это способ приспособления к сложным для индивида условиям деятельности и общения, то «пространство», где можно «отдохнуть» от угнетающей ситуации реальной жизни. Аддиктивный агент (сигарета, алкоголь, наркотик) приходит «на помощь», изменяя состояние и приручая человека к рабству души и тела. Зависимость – это компенсаторное поведение, неадекватная форма защиты личности, причина личных катастроф и заболеваний.

Зависимое поведение – это сложный биопсихосоциальный феномен и на сегодняшний день нет ведущей теории, объясняющей формирование данного поведения. Зависимости не передаются по наследству, но есть предрасположенность к ним как результат нарушения биохимии головного мозга. Наиболее ответственны за зависимое поведение два гена, определяющие дофаминовый и серотониновый обмены. Так, при высоком уровне дофамина (стремление к поиску новых впечатлений) и низком уровне серотонина (высокая тревожность, затруднение адаптации к стрессу) возникает риск развития зависимости. Однако данное положение не однозначно, соответствующее воспитание и образование детей может компенсировать этот вид риска. Опасным моментом в закладке зависимого поведения является беременность (курение, стрессы) и роды (стимуляция днём и остановка в ночное время), что приводит к увеличению в мозге плода специфических рецепторов, искажающих нормальную структуру психических реакций.

Важным фактором в формировании зависимого поведения играют психофизиологические особенности человека, типологические особенности нервной системы (приспособляемость, чувствительность), тип характера (неустойчивая, гипертимная, эпилептоидная акцентуация у алкоголиков и наркоманов), низкая стрессоустойчивость, невротическое развитие личности, obsessивный (выстраивание защитных мыслительных конструкций) или компульсивный (освобождение от тревоги в действии, например, переедание, пьянство) характер.